

УДК 328.1, 329.1

EDN: LYBCAG

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520256882>

«ОСЕНЬ РЕФОРМ» КАБИНЕТА Ф. МЕРЦА: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШТАНДОРТА ГЕРМАНИИ

Владислав Борисович Белов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: belov@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0002-5096-193X

Ссылка для цитирования: Белов В.Б. «Осень реформ» Кабинета Ф. Мерца: содержание и значение для экономического штандорта Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5. С. 68–82. DOI: 10.15211/vestnikieran520256882

***Аннотация.** Статья посвящена анализу реформаторского импульса, заданного правительством Ф. Мерца летом – осенью 2025 г., и его значению для хозяйственно-политического штандорта Германии. На фоне предпринимательской инициативы «Сделано для Германии» (Made for Germany) коалицией была развёрнута программа дерегуляции, дебюрократизации и защиты ключевых отраслей. Автор исследует содержание этих мер, их связку с планами бизнеса, насколько реформаторские заявления Кабинета министров согласуются с практикой. Рассмотрен и международный контекст – давление Берлина на ЕС с требованием учитывать интересы национальной регуляторики и отечественного бизнес-сообщества. В заключении дана критическая оценка перспектив реализуемости заявленных реформ, внутренних и внешних рисков с особым акцентом на структурные ограничения, координацию действий трёх уровней власти и доверие бизнеса к заявленным целям коалиции.*

***Ключевые слова:** Германия, Европейский союз, чёрно-красная коалиция, бундестаг, реформы, федеральный канцлер, Ф. Мерц.*

Статья поступила: 15.10.2025; после доработки: 25.10.2025; принята к печати: 01.11.2025.

«AUTUMN OF REFORMS» OF F. MERZ'S GOVERNMENT: CONTENT AND SIGNIFICANCE FOR GERMANY'S ECONOMIC STANDORT

Vladislav B. Belov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: [e-mail: belov@instituteofeurope.ru](mailto:belov@instituteofeurope.ru), ORCID: 0000-0002-5096-193X

To cite this article: Belov, V.B. (2025). «Autumn of reforms» of F. Merz's government: content and significance for Germany's economic standort. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 47(5): 68–82. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520256882

Abstract. *This article provides a critical analysis of the reformist momentum initiated by Friedrich Merz's government in the autumn of 2025, and its implications for Germany's economic Standort (economic space). Against the backdrop of the business-led initiative «Made for Germany», the coalition advanced a program of deregulation, debureaucratization, and protection of key industries. The author examines the content of these policies, their alignment with business expectations, and the coherence between the coalition's declarations and practical implementation. The article also situates the reform push in the broader international context, highlighting Berlin's efforts to pressure the EU to accommodate national regulatory interests and the domestic business community. In conclusion, the work offers a critical assessment of the reform agenda's feasibility and risks—both internal and external—with emphasis on structural constraints, multi-level coordination, and the business community's trust in the coalition's stated objectives.*

Key words: *Germany, European Union, black-red coalition, Bundestag, reforms, federal chancellor, F. Merz.*

Article received: 15.10.2025; revised: 25.10.2025; accepted: 01.11.2025.

В начале лета 2025 г. Германия оказалась на перекрёстке: с одной стороны, продолжающиеся экономические и геополитические вызовы, обусловленные трансформацией мирового хозяйства (энергетика, глобальные цепочки поставок, конкурентное давление со стороны глобального Юга и США), с другой – амбициозный хозяйственно-политический курс чёрно-красной коалиции Фридриха Мерца, стремящейся осуществить прорыв в модернизации государства и вывести экономику из рецессии. При нынешней стагнации германского народного хозяйства и растущей неопределённости успех реформ для исполнительной власти не просто желателен – он становится вопросом и её выживания, и экономического будущего национального штандорта Германии.

Рамки реформ правительства под руководством Ф. Мерца и вице-канцлера Ларса Клингбайля определены в коалиционном соглашении, подписанном 5 мая 2025 г. Основные ставки сделаны на снижение роли и влияния бюрократии, продолжение цифровой и энергетической трансформации, освобождение бизнеса от регуляторных оков, усиление технологического суверенитета и его промышленной базы (Белов 2025а; Белов 2025с). Дополнительным вызовом для экспортно ориентированной экономики ФРГ стали тарифные требования Дональда Трампа (Белов 2025b). Официальный Берлин был поставлен перед необходимостью подкрепить свои декларации конкретными инициативами. Параллельно с участием в переговорах с администрацией США правительство в июле подготовило проекты бюджетов на 2025 и 2026 гг. В них были включены планы по значительным государственным капиталовложениям и поддержке предпринимательства. На этом фоне была запущена бизнес-платформа «Сделано для Германии»¹, в которой средний и крупный бизнес ФРГ взял на себя обязательства многомиллиардных инвестиций. В августе – октябре прошло несколько рабочих совещаний на уровне руководства правящих партий и членов Кабинета министров, в ходе которых были конкретизированы меры и направления модернизации. Канцлер назвал этот период «осенью реформ».

В настоящей статье мы ставим задачу найти ответы на следующие вопросы: насколько амбиции совпадают с ресурсами и институциональной способностью нынешнего правительства? Могут ли компании действительно вложить обещанные суммы, превышающие их обыч-

¹ Англ.: *Made for Germany*.

ные инвестиционные портфели? Будет ли государство способно обеспечить декомпрессию регуляторной среды, сократить барьеры, стимулировать активность в сфере НИОКР? Как эта национальная траектория впишется в рамки европейской координации и какие проблемы могут возникнуть с брюссельской логикой регулирования экономических процессов?

Наша цель состоит не только в анализе содержания деклараций и планов правительства Мерца. Для нас важно критически оценить обозначенную канцлером «осень реформ» как точку структурного напряжения для германского хозяйственно-политического пространства: между заявленной государством платформой модернизации, ожиданиями бизнеса и рамочным регулированием Европейского союза.

Лето 2025: начало подготовки пакета реформ

Германия в последние годы сталкивается с замедлением роста, структурными проблемами и не самой быстрой реакцией на глобальные вызовы: стареющая инфраструктура, высокая энергетическая нагрузка, рост международной конкуренции, бюрократические барьеры. В таких условиях руководители новой коалиции на старте её работы в мае 2025 г. заявили о необходимости «прорыва» в экономической политике, а именно реализации конкретных реформаторских шагов, которые предыдущие правительства откладывали. Ф. Мерц и его команда обозначили стратегические векторы: реформы государственного регулирования, модернизация госуправления, инвестиции в новые технологии, более активное участие бизнеса в госпрограммах. Это предопределило отход от прежней линии строгой бюджетной дисциплины / сдержанности («долговой тормоз») и переход к использованию более гибких механизмов госфинансирования, особенно в области инфраструктуры и обороны.

Летом 2025 г. новый Кабинет начал активную подготовку согласованных в коалиционном договоре реформ. 4 июня он утвердил законопроект «О программе немедленных налоговых инвестиций для укрепления германского хозяйственного штандорта». Документ неформально был назван «Пакетом ускорения экономического роста». Закон, утверждённый бундестагом и бундесратом и вступивший в силу 19 июля, предусматривает значительные налоговые льготы для компаний: до 30% ускоренной амортизации для нового оборудования и транспорта (касается приобретений с 1 июля 2025 по 31 декабря 2027 г.), постепенное снижение ставки налогов на прибыль с 15 до 10% в период с 2028 по 2032 г., расширение льгот при покупке электромобилей (до 7 % стоимости списывается в первый год, лимит цены повышен с 70 тыс. до 100 тыс. евро), а также увеличение лимита на налоговые вычеты на НИОКР с 10 млн до 12 млн евро.

24 июня правительство представило проект бюджета на 2025 г. и финансовый план до 2029 г. Особенность последнего – значительные заимствования в течение 5-летнего периода в размере 847 млрд евро: 500 млрд приходятся на основной бюджет, а 347 млрд на специализированные внебюджетные фонды (оборона, инфраструктура, климатическая трансформация). Дефицит 2025 г. (превышение расходов в 503 млрд над доходами в 421 млрд) был определён в размере около 81,8 млрд евро (в 2024 г. – 33,3 млрд). Государственные инвестиции запланированы на уровне минимум 100 млрд евро ежегодно (в 2024 г. – 75 млрд). Принятые решения потребовали внести изменения в механизм Фонда климата и трансформации (ФКТ).

30 июля Кабинет утвердил проект бюджета на 2026 г.¹, финансовые планы министерства экономики и ФКТ, а также новый Специальный фонд инфраструктуры и климатической

¹ Бундестаг в середине сентября одобрил бюджет на 2025 г. Через неделю парламентарии начали обсуждать проект на 2026 г. (Bundshaushalt 2026: Darum geht es... 2025).

нейтральности¹. Фонд определён ключевым инструментом долгосрочных вложений в транспорт, энергетику, цифровую и социальную инфраструктуру. Также в июле были определены меры секторального характера: 1 июля министерство транспорта представило инфраструктурную программу в размере 166 млрд евро с акцентом на модернизацию железных дорог, федеральных автомагистралей и ремонт мостов. 3 июля одобрена выплата в 400 млн евро на экологический морской транспорт и портовую инфраструктуру (на четыре года). 23 июля утверждён законопроект по ускорению процедур в оборонных и гражданских закупках: предусмотрены их упрощение, заключение прямых контрактов без тендеров, в т.ч. для инфраструктурных объектов. 6 августа принят закон «Об ускорении процедур государственных закупок» – повышение лимита прямых закупок, цифровизация механизмов, смягчение требований для малого и среднего бизнеса (МСБ), в т.ч. инновационных фирм. Кроме того, правительство подготовило программу поддержки МСБ на 12 млрд евро. Она предусматривает предоставление субсидированных займов, венчурного капитала, стимулы по ИИ и цифровым решениям. В энергетической/климатической области были приняты меры по отмене платы за хранение газа, ускорению разрешений на геотермальные установки, внедрению директив ЕС по возобновляемым источникам энергии, внесены поправки в закон об улавливании CO₂ и механизмах защиты потребителей (Белов 2025d).

Важным шагом коалиционного правительства Мерца стало создание Комитета статс-секретаря по модернизации государства и сокращению бюрократии². Соответствующее положение было утверждено 30 июля 2025 г. Возглавлять эту структуру поручено новому министерству цифровизации и модернизации, а его председателем назначен парламентский статс-секретарь Филипп Амтор. Комитет должен работать как межведомственный орган: он призван не просто координировать и управлять, но и задавать ритм, определять приоритеты реформ. В его задачи входит подготовка и систематическое продвижение модернизационной повестки, осуществление контроля над реализацией мер по сокращению бюрократических издержек, оценка качества законодательных проектов, проведение цифровых и прочих проверок, выявление нормативных барьеров на ранних стадиях. Комитет становится основной структурой по снижению бюрократических затрат. Каждый федеральный министр обязан вносить свой вклад в этот процесс – как в планирование, так и в реализацию.

Таким образом, новая бюрократическая структура по своей сути стала попыткой институционализировать «борьбу с бюрократией», сделав её постоянной задачей правительства. Это послание гражданам и бизнесу: реформы не будут сводиться к одиночным законам, а получат структурное и координированное управление. Однако перед комитетом стоит серьёзный вызов: трансформировать амбициозные цели в реальные результаты в условиях инерции ведомств, сопротивления на местах и ограниченности ресурсов. Если механика реализации (распределение ответственности, мониторинг, санкции за срыв) будет слабой, новая структура рискует стать очередной «бюрократической оболочкой» реформ – красивой на бумаге, но неработающей на практике.

К завершающей стадии «летнего периода» пересмотра законодательства и рамок регу-

¹ Нем. *Sondervermögen Infrastruktur und Klimaneutralität*. Это целевой государственный финансовый механизм вне основного бюджета, созданный на основе мартовских (2025 г.) изменений в Финансовой конституции Основного закона Германии. Объём – 500 млрд евро. В конце июня с.г. Федеральное министерство финансов представило два законопроекта в его отношении. Первый определяет правовой статус Фонда, цели и направления использования средств, включая перевод 100 млрд в ФКТ, содержит положения о механизме распределения между федеральными субъектами и муниципалитетами ещё 100 млрд на основе формулы, учитывающей численность населения и налоговые поступления каждой земли.

² Нем. *Staatssekretärsausschuss «Staatsmodernisierung und Bürokratierückbau»*.

лирования относится и реформирование во многом спорного для бизнеса немецкого Закона о должной корпоративной осмотрительности в цепочках поставок¹. 3 сентября 2025 г. Кабинет принял законопроект о внесении изменений в него, чтобы смягчить обязательства компаний. Важно, что произошло это до обязательной имплементации аналогичной Директивы Европейского союза о постоянном поддержании корпоративной устойчивости №2024/1760² в государствах-членах.

Мерц во время первого (майского) визита в качестве канцлера в Брюссель заявил, что Германия намерена реформировать национальный Закон о цепочках поставок, а Директиву №2024/1760 в будущем реализовать «в бюрократичном отношении на минимальном уровне», избегая избыточных обязательств. Это был сигнал европейским чиновникам и парламентам: согласно коалиционному договору, немецкое регулирование будет перестроено, оно станет более «компактным», чтобы не мешать деятельности промышленных компаний. Берлин надеется на активную работу в рамках европейского трилога, чтобы внести решающий вклад в облегчение режима упомянутой Директивы, который через пару лет должен быть перенесён на национальный уровень.

Все эти «летние» шаги коалиции были призваны создать плотную институциональную базу реформ, в основе которой связка налогово-бюджетных стимулов, инфраструктурных инвестиций, процедурных реформ и отраслевых инициатив. Именно они сформировали к осени 2025 г. системный фон взаимодействия бизнеса и модернизационной повестки Кабинета.

Инициатива «Сделано для Германии»: содержание, динамика, вызовы

Одним из символов повышения конкурентоспособности германского штандорта и поддержки правительственных реформ стала инициатива предпринимательского сообщества «Сделано для Германии», представленная летом 2025 г.

15 июля 2025 г. Ф. Мерц в своём Ведомстве вместе с руководителями министерств финансов и экономики Л. Клингбайлем и Катериной Райхе провёл «Круглый стол для инвесторов», в котором приняли участие представители ведущих немецких корпораций. Основным содержанием послания канцлера и его министров стало следующее: правительство переходит от деклараций к практическим реформам, значительная часть которых направлена на поддержку частного капитала. Цель «пересборки» хозяйственно-политического пространства – превратить ФРГ из объекта инвестиционного ожидания в активного инициатора капиталовложений (прежде всего в инфраструктуру, цифровой и энергетический переход). Центральное место в обсуждении заняли вопросы повышения привлекательности германского штандорта для иностранных прямых инвесторов и предотвращения их ухода. Мерц подчеркнул, что государство, улучшая условия для частного капитала, ожидает ответных шагов от предпринимательского сообщества.

¹ Нем. *Lieferkettensorgfaltspflichtengesetz (LkSG)*. Вступивший в силу в начале 2023 г. закон обязывает компании, расположенные в Германии, соблюдать определённые обязательства по надлежащей проверке цепочки поставок, включая поставщиков и субподрядчиков), соответственно, принимать соответствующие меры для выполнения обязательств по соблюдению прав человека и правовых норм в области безопасности труда и охраны окружающей среды.

² Англ. *Corporate Sustainability Due Diligence Directive 2024/1760 (CSDDD)*. Директива вступила в силу в июле 2024 г. Она требует от всех компаний ЕС нести ответственность за воздействие их деятельности на права человека и экологические стандарты во всех цепочках поставок. В конце февраля 2025 г. Европейская комиссия опубликовала Проект по упрощению отчётности в области устойчивого развития (Омнибус I). 14 апреля 2025 г. Европейский совет принял решение о переносе сроков вступления в силу ряда директив, включая упомянутую. В рамках трёхстороннего обсуждения между Советом, Комиссией и Европарламентом должны быть разработаны рекомендации по дебюрократизации ряда её положений.

В целом канцлеру удалось организовать конструктивный диалог между государством и крупным капиталом. Уже 21 июля его основные представители подтвердили готовность поддерживать реформы коалиции в рамках инициативы «Сделано для Германии». Группа из 61 компании заявила о готовности вложить в германскую экономику до 2028 г. 631 млрд евро. Правительство восприняло инициативу не просто как риторическое обещание, но как партнёрский сигнал бизнеса, а её участники – как ключевой компонент формирования новой институциональной архитектуры государственно-частного взаимодействия (61 Unternehmen starten Initiative ... 2025). То, что не получилось осенью 2024 г. у прежней коалиции во главе с Олафом Шольцем, пока удаётся нынешней.

22 сентября состоялась очередная встреча инициаторов с Мерцем, Клингбайлем и Райхе. Стороны обсудили промежуточные итоги исполнения бизнесом своих обещаний. Речь шла о планируемых расходах на НИОКР, инвестициях в инфраструктуру, цифровизацию и экологические проекты. Участники встречи ещё раз констатировали, что германский штандорт нуждается не в декларациях, а в совместных обязательствах его основных субъектов: государство создаёт институциональный базис, бизнес – капитал, технологии и доверие. Тем самым инициатива была окончательно легитимизирована как неотъемлемый элемент модернизационной политики правительства. Неслучайно через неделю к инициативе присоединились ещё 44 средние и крупные фирмы с дополнительным инвестиционным портфелем в 104 млрд евро («Made for Germany» – Initiative plant... 2025).

В структурном отношении инвестиционные обязательства в 735 млрд можно разделить на четыре основных направления. Первое – инфраструктура и логистика; включает развитие транспортных коридоров, модернизацию сетей, строительство новых площадок, вложения в цифровую инфраструктуру и энергетические системы. Второе – научно-технологические инвестиции в исследования и разработки в таких сферах, как ИИ, био- и другие высокие технологии, квантовые решения и ИКТ. Третье – модернизация производственных мощностей, в т.ч. обновление оборудования, особенно энергоэффективного и экологичного. Четвёртое – привлечение внешнего капитала и международная кооперация, предполагающие финансирование взятых обязательств за счёт иностранных инвесторов и совместных проектов. При этом публичные заявления не дают понимания о том, идёт ли речь о новых или о ранее запланированных инвестициях, какие из них являются капитальными, а какие относятся к операционным расходам и долговым обязательствам. Это оставляет достаточно большое пространство для самой разной интерпретации.

Бизнес-участники инициативы ожидают от государства упрощения бюрократии, ускорения административных процедур (особенно для инфраструктурных проектов); введения налоговых стимулов, субсидий, льгот и амортизационных преференций; обеспечения стабильности законодательства и предсказуемости регулирования. Выполнение взятых обязательств не должно сопровождаться нормативными сюрпризами. Мерц и его команда воспринимают инициативу как символ доверия и платформу для усиления инвестиционного потенциала штандорта. Они постоянно публично подчёркивают, что она будет подкреплена конкретными реформаторскими шагами и что работа в этом направлении «уже начата» (Kraftvolles Signal... 2025).

Тем не менее обратим внимание на ряд вызовов, с которыми могут столкнуться предпринимательские амбиции. Во-первых, это дублирование обязательств: часть заявленных инвестиций была запланирована давно, но истолкована как участие в новой инициативе. Это уменьшает долю «чистых вложений» и добавляет элемент символичности характеру обещаний. Во-вторых, доступ к капиталу и стоимость ресурсов могут стать барьером на пути реали-

зации конкретных проектов: при высоких затратах на заёмные средства, инфляции и нерешительности финансовых учреждений компании могут не иметь возможности осуществить такие масштабные вложения без государственных субсидий или гарантированных условий. В третьих, конкуренция за ресурсы – кадры, материалы, логистику – может ограничить реализацию нескольких крупных проектов одновременно. Если государственные институты не обеспечат координацию и приоритетность, они могут начать «конкурировать между собой». Четвёртой слабостью являются объективные проблемы администрирования и координации региональных структур госуправления: множество инициатив потребует согласований на федеральном, земельном и муниципальном уровнях, где компетенции и интересы участников могут различаться, создавая узкие места и «бюрократические пробки».

К потенциальному риску следует отнести возможную утрату доверия. Если исполнители не увидят первых результатов (снижение барьеров, эффективные разрешения, прозрачные нормативы), они могут пересмотреть свои обязательства или отказаться от дальнейших вложений. На внешнем периметре проблемой может оказаться нормативная неопределённость, например, в вопросах, упомянутых в Законе о цепочках поставок и в Директиве ЕС №2024/1760: продолжающийся регуляторный конфликт способен отпугнуть инвесторов. Наконец, внешние шоки – глобальные кризисы, колебания цен на энергоносители, санкции, конкуренция других государств с «агрессивными» предпочтениями – также могут негативно повлиять на реализацию проектов.

Первые публичные сигналы подтверждают, что «локомотив инициативы» уже начал движение: состоялась промежуточная встреча Мерца с её авторами, расширился круг её участников, последовали официальные заявления о «сигнале возвращения Германии как инвестиционной державы», согласованы первые меры по стимулированию капиталовложений, инвестиционных программ, предоставлению налоговых преференций (*Kraftvolles Signal...* 2025). Задача остаётся амбициозной: обещания ещё предстоит превратить в реальные проекты, обеспечить их институциональную устойчивость, сохранить доверие и выдержать давление внешних факторов. Только в этом случае инициатива не останется на уровне символики, утратившей своё содержание, которое «затёр» бюрократический аппарат.

Совещания августа – октября 2025 г.: курс на институциональную мобилизацию

В конце августа в баварском Вюрцбурге прошло двухдневное рабочее совещание руководителей фракций правящих партий¹ – важный политический жест перед началом осеннего парламентского сезона. Йенс Шпан (ХДС), Александр Хоффманн (ХСС) и Маттиас Мирш (СДПГ) должны были восстановить доверие между партнёрами коалиции и начать координацию шагов по дальнейшему наполнению конкретным содержанием реформаторской повестки (*ROUNDUP: Schwarz-Rot will Harmonie...* 2025). Среди накопившихся тематических разногласий оказались налоговая и социальная политика, бюджетный дефицит, сложности с назначением конституционных судей (*Pfanzelt* 2025). Партнёры задались целью «поправить курс» коалиционного взаимодействия: взять под контроль очаги раздражения, установить чёткий «дорожный план» по подготовке законопроектов в течение осени, и задекларировали намерение избегать конфликтов и «действовать слаженно».

В целом лидеры фракций решили поставленные перед ними задачи, зафиксировав в итоговом документе основные направления дальнейшей работы: вложения в инфраструктуру, реализация «Повестки высоких технологий»², укрепление государственного аппарата по-

¹ Нем. *Fraktionsklausur*.

² Англ. *Hightech-Agenda*.

средством его модернизации и цифровизации, осуществление мер по налоговой и энергетической стабилизации (Beschlusspapier der gemeinsamen Klausurtagung... 2025).

Политический эффект Вюрцбурга был двойственным. С одной стороны, встреча дала сигнал – взаимные атаки между коалиционными партнёрами приостановлены, предпринята попытка «заново настроить» формат сотрудничества. Даже появилась фраза о «новом духе Вюрцбурга». С другой стороны, критики указывали, что согласованный план не содержит новых идей и в нём преобладают ранее озвученные позиции без каких-либо новых компромиссов (Bebermeier, Mützel 2025). По нашему мнению, Вюрцбург не стал «точкой разворота». Скорее, он привёл к стратегической паузе: партнёры решили публично синхронизировать «диалоговую коммуникацию», прежде чем перейти к практическим шагам, успев подготовиться к интенсивному осеннему законодательному этапу.

Спустя месяц Кабинет министров провёл своё первое рабочее совещание. Оно прошло на вилле Борзига, расположенной недалеко от Берлина. Выбор места не случаен: отказ от прежнего традиционного места таких мероприятий – загородного поместья Мезеберг – и переориентация на более доступный, рабочий формат, символизирующий практичность и дистанцирование от помпезности. На открытии канцлер Мерц особо подчеркнул, что ключевые темы встречи – конкурентоспособность и модернизация государства – напрямую связаны с решениями Вюрцбурга (Deutschland wieder auf Wachstumskurs bringen... 2025).

В ходе двухдневной дискуссии участники проработали меры «бюрократического разворота» и представили концепцию «Повестки модернизации». Это свод порядка 80 мер, направленных на цифровизацию и оптимизацию административных процессов, унификацию порталов и упрощение регулирования. Были приняты решения по централизации порталов регистрации автомобилей, регистрации новых компаний в течение 24 часов через единое интернет-окно, мерам по сокращению федерального персонала (на 8%), снижению бюрократических издержек на 25%, по ускорению процедур признания иностранных квалификаций и внесению изменений в процессы трансформации энергетики и водородной стратегии. Были определены 23 «проекта-рычага» (Modernisierungsagenda – für Staat und Verwaltung... 2025).

На заключительной пресс-конференции Мерц, Клингбайль и министр внутренних дел Александр Добриндт подчеркнули единство коалиции и охарактеризовали встречу «как поворотный момент». Мерц заявил, что уже приняты «очень конкретные решения», Клингбайль говорил о «непростой, но плодотворной работе», а Добриндт обозначил готовность обновить законы об обороне и усилить меры безопасности (Deutschland soll wieder... 2025).

Совещание в Берлине стало логическим продолжением Вюрцбурга, где были заложены принципы коалиционной синхронизации. Однако на вилле Борзига эти принципы преобразились в институциональные акты: многие темы, согласованные на фракционном уровне – инфраструктура, цифровизация, бюрократия, распределение полномочий – получили оформление в государственных решениях. Если Вюрцбург был местом выработки общего языка и устранения политических рисков, то Борзиг превратил этот язык в конкретную реформаторскую архитектуру, рабочий план мер и обязательств между министерствами. Пункты заключительных документов перекликаются. В октябрьских решениях добавлены точные сроки, названы ответственные ведомства, определены конкретные технологические инструменты. Не все решения Вюрцбурга были учтены – некоторые из них сначала должны пройти обсуждения в комитетах бундестага и межведомственные согласования. Это должно позволить коалиции сохранить гибкость курса, имея возможность корректировать его по мере появления новых внешних и внутренних вызовов. В итоге Вюрцбург и вилла Борзига образовали фазу «политической генерации – технической реализации». Первая встреча сформировала «поли-

тическую почву»; вторая – понятную «платформу реформ». Их сочетание иллюстрирует, что для коалиции Мерца реформаторская логика пока не ограничивается декларациями. Он ориентируется на системную трансформацию взаимодействия между фракциями, правительством и бизнесом.

Это подтвердило заседание коалиционного комитета на уровне председателей партий коалиции – Ф. Мерца (ХДС), Маркуса Зёдера (ХСС), Л. Клингбайля и Бербель Бас (СДПГ), прошедшее 9 октября. По основным группам спорных вопросов был найден общий знаменатель. Ключевыми решениями стали: ускорение реализации инфраструктурных проектов, выделение дополнительных 3 млрд евро на строительство новых автобанов, подготовка целевых программ для стимулирования перехода домашних хозяйств на электромобильность; введение «активной пенсии»; замена гражданского пособия на базовую гарантию и ужесточение требований к безработным по поиску работы (Neuerungen für Verkehrsinfrastruktur... 2025). Основной внутри- и внешнеполитический сигнал, посланный чёрно-красной коалицией в сентябре – октябре 2025 г. – германский хозяйственно-политический штандорт готов вернуться в мировые лидеры по конкурентоспособности.

Локомотивы реформ и внешние факторы

С момента вступления в должность Мерц старается играть роль стратегического архитектора нового курса, пытаясь превратить инициативу «Сделано для Германии» в форму контрактного взаимодействия между государством и крупным бизнесом. В качестве одного из ключевых инструментов легитимации своего курса канцлер использует фискальные реформы, которые дают возможность получить финансовую гибкость, соответственно, расширить пространство манёвра и обеспечить устойчивость мер.

Однако такой внутренний двигатель реформ не может обойтись без учёта внешнего давления, а именно: европейских регуляторных мер, бюджетных циклов и международных тенденций. Один из самых значимых внешних контекстов задаёт бюджет ЕС на 2028–2034 гг. Германия уже выступает с критикой предложений Европейской комиссии, особенно в части расширенных полномочий и перераспределения, которые, по мнению Берлина, могут обременить германские компании и снизить их конкурентоспособность. ФРГ пытается утвердить своё право на исключения, требуя, чтобы европейское регулирование не подавляло национальный потенциал. Коалиция стремится сохранить гибкость при трансформации регуляторной базы, оставаясь в рамках европейской системы, но сохраняя пространство для адаптации германского хозяйственного пространства.

Намеченные реформы разворачиваются под давлением макроэкономических и геополитических шоков. Энергетический сектор остаётся уязвимым: зависимость от импорта газа, скачки цен, переход к возобновляемой энергетике создают пока трудноразрешимые проблемы. Параллельно меняются мировые цепочки поставок – процессы reshoring и регионализации создают угрозы конкурентным позициям германского штандорта. Агрессивные налоговые стимулы и льготы в других странах усиливают конкуренцию за основные производственные факторы, особенно капиталы. Регуляторные нормы, торговые санкции, экологические стандарты – все эти факторы глобальных процессов, с одной стороны, накладывают ограничения, с другой – задают рамки, в которых национальные реформы должны выдержать испытание на прочность и реализуемость.

Стратегия чёрно-красной коалиции балансирует между европейской интеграцией и национальным суверенитетом. Берлин делает ставку на регуляторную субсидиарность – положения ЕС должны адаптироваться к национальным и местным контекстам. Германия стре-

мится стать «гибким центром» в ЕС, где директивы принимаются, но в обязательном порядке с учётом национальных условий. Естественно, такой баланс чрезвычайно хрупок: чрезмерная автономия будет вызывать конфликты с европейским правом, а излишняя жёсткость нейтрализовать смысл реформ и, как следствие, демотивировать бизнес.

«Осень реформ» сопряжена с рисками инерции и потери доверия. Если бизнес и общество не увидят ощутимых результатов (снижение бюрократии, стабильные регуляторные рамки, структурные реформы) обязательства могут быть пересмотрены или частично свёрнуты. Координационные конфликты между федеральным центром, землями и муниципалитетами способны тормозить реализацию. Если Германия настаивает на исключениях в отношении европейских стандартов, реакция ЕС может выражаться в юридических спорах, санкциях или давлении. Экономические шоки, рост стоимости капитала, спад глобального спроса способны уменьшить реформаторские ресурсы и поставить под вопрос эффективность заявленных моделей капиталовложений.

Фактический ход реализации к середине осени 2025

К середине осени 2025 г. правительству удалось сформировать ядро инфраструктурно-инвестиционных и административных стимулов, призванных вызвать доверие бизнеса. В основном это касается инициатив по модернизации госуправления, сокращению бюрократии, запуска ряда институциональных механизмов, направленных на административную, энергетическую, цифровую трансформацию. Однако реализация реформ не идёт гладко. По состоянию на 15 октября 2025 г. многие меры оставались на стадии планирования или пилотных проектов. Так, цифровизация услуг часто сталкивалась с техническими трудностями, недоработанными стандартами и сопротивлением на муниципальном и земельном уровнях. Пока лишь часть обещанных инициатив была запущена, многие из ранее анонсированных цифровых проектов оставались незавершёнными. В некоторых случаях стартовые проекты не вышли за рамки прототипов, а согласования по их реализации между ведомствами затянулась.

С финансовой и бюджетной точки зрения многие инициативы уже частично «перекрыты» существующими программами. Инфраструктурный фонд в ряде случаев перекладывает ранее запланированные капиталовложения в новые реформаторские рамки, на самом деле не увеличивая общую сумму инвестиций. Это означает, что вместо новых проектов в ряде случаев речь идёт о перераспределении внутри уже предусмотренного бюджета. Фонд, первоначально задуманный как средство новых инвестиций, отчасти уже используется для выравнивания бюджетных нагрузок текущего года.

В полной мере это относится и к бизнес-инициативе «Сделано в Германии», которая рискует стать внешне амбициозным, но внутренне «подгоняемым под фискальные цели» проектом. Сохраняется проблема «разрыва в подаваемых сигналах». Если публичные обещания Кабинета министров не будут находить подтверждения в его фактической деятельности, доверие бизнеса начнёт снижаться. Уже в первой половине осени 2025 г. участники инициативы публично подчёркивали: они готовы выполнять обязательства только при условии встречных действий со стороны государства. Деловое сообщество ждёт ускорения разрешительных процедур, создания надёжных правовых рамок и стабильности регулирования. На этом фоне федеральное правительство усилило давление на исполнительные власти земель с призывом синхронизировать реформы на региональном и местном уровнях (цифровые платформы, земельные законодательства, муниципальное согласование).

Реализация внутренних реформ объективно подвержена задержкам и сопротивлению чиновников, особенно в федеральных структурах. Большинство крупных проектов требует

непростых согласований между федерацией, землями и муниципалитетами, что увеличивает время их реализации. В тендерах/конкурсах на уровне земель и муниципалитетов подчас возникают конфликты компетенций заказчиков и исполнителей, не исключены отказы внедрять изменения по соображениям бюджетной автономии. Эти «узкие места» уже проявляют себя в отдельных случаях как основные тормоза темпа реформ.

Наряду с указанными внешними вызовами это ведёт к тому, что в некоторых сегментах хозяйственного пространства бизнес сигнализирует о необходимости пересмотреть свои планы или «перенести старт» новых инвестиций до стабилизации экономических рамок.

Таким образом, к осени 2025 г. реализация реформ находится в зоне «запуска и пробных пробегов» – с частично реализованными мерами, предварительными результатами и сохранением части прежних структурных барьеров. Тем не менее важный сдвиг уже произошёл: теперь Мерцу и его команде будет сложно свести заявленную реформаторскую динамику к риторике – она включена в реальные процедуры, бюджетные решения и институциональные рамки. Успехи исполнительной власти будут зависеть от способности преодолеть упомянутые «узкие места», ускорить синхронизацию на всех уровнях, и поддержать доверие бизнеса, а также публичную легитимность обозначенного курса. На сегодняшний день гарантий для этого нет.

Оценка перспектив и рисков

Перспективы реформаторского курса Германии нельзя механически оценивать в категориях успеха или провала. Они зависят от множества факторов: адекватного финансового основания, институциональной устойчивости, реакции бизнеса и внешнего фона. Дилемма не сводится к тому: «будет или не будет / получится или не получится». Перед нами – континуум вариантов, каждый из которых взаимосвязан с качеством исполнения / наполнения его содержанием.

Среди факторов в пользу правительственных реформ выделим расширение фискального пространства за счёт внебюджетных фондов и предпринимательскую инициативу «Сделано для Германии». Если шаги по снижению административных барьеров, цифровизации госуслуг, ускорению разрешительных процессов и изменению законодательства будут действительно реализованы, они могут запустить мультипликационный эффект. Уменьшение транзакционных издержек будет восприниматься как прямое повышение эффективности и стимулирование роста инвестиций. Поэтому реформа бюрократии и регуляторные упрощения становятся не вспомогательными, а центральными драйверами экономического роста. В этом отношении особый интерес вызывает стратегия Берлина по слиянию национального курса реформ с европейскими рамками. Германия стремится не просто интегрироваться в европейские регулятивные нормы, но и влиять на них с позиции гибкости и реализма – в первую очередь в области директив и правил бюджетного регулирования Европейского союза. В этом контексте она играет роль «мягкого реформатора» – страны, которая не становится жертвой европейской централизации, предлагая национальную адаптацию регуляторного курса.

Среди ключевых перспективных элементов – технологическая составляющая обязательств. Если значительная часть средств инициативы пойдёт в высокотехнологичные НИОКР, инновационные технологии и энергетические решения, биомедицину, цифровую инфраструктуру, ФРГ получит шанс не просто на модернизацию «по инерции», а на технологический рывок, необходимый для сохранения конкурентоспособности своего хозяйственного штандорта на мировом уровне. Нельзя забывать и о вышеупомянутой резервной гибкости, заложенной в архитектуру реформ. Возможность корректировать обязательства, откладывать менее приоритетные проекты или перераспределять ресурсы позволяет адаптироваться к не-

ожиданным шокам и экономическим колебаниям, одновременно сохраняя устойчивость курса.

Однако институциональные и административные ограничения несут немалые риски. Даже при наличии новых законов и утверждённого бюджета, дело часто сводится к их «неполному» исполнению: сокращение чиновничьего аппарата, перераспределение компетенций, межведомственная координация и сопротивление на уровне земель и муниципалитетов могут замедлить реализацию. В тех землях, где цифровые платформы, нормативно-правовые системы и инфраструктура слабо развиты, эффект реформ может остаться символическим. Скрытую угрозу представляет собой эффект «усталости от реформ». При продолжительных ожиданиях и задержках в их реализации общественное доверие может ослабеть, особенно если к 2026–2027 гг. ожидаемые результаты не станут ощутимыми. Политики и СМИ начнут оспаривать курс, что может привести к перераспределению приоритетов или даже остановке реформ.

Внешний макроэкономический фон и приходящие извне шоки оказывают дополнительное давление на экономику. Германия интегрирована в глобальные цепочки, чувствительна к колебаниям цен на энергию и сырьё, к торговым ограничениям и санкциям. В таких условиях особенно уязвимы долгосрочные инвестиционные проекты: повышение стоимости капитала, снижение рентабельности, ограничения со стороны иностранных государств могут заставить бизнес откладывать или корректировать планы.

Регуляторная нестабильность – ещё один серьёзный риск. Частые законодательные корректировки вызывают неопределённость. Если правовой режим меняется в ходе осуществления проектов, это снижает привлекательность вложений и повышает страх нормативного риска. Внутри коалиции возможны конфликты по налогам, социальной политике или бюджетным приоритетам, особенно при ограниченных ресурсах. Наконец, дополнительную напряжённость создают региональные факторы – сохраняющиеся структурные проблемы в восточных землях, кадровый дефицит, демографические оттоки могут усугублять неравномерность развития и становиться фактором дестабилизации.

Оценивая будущие траектории, можно выделить три сценария возможных путей развития. В сценарии прорыва предполагается реализация от 50 до 60% ключевых мер коалиции: законодательство быстро обновляется, федеральные земли сообща подключаются к платформам, инфраструктурные проекты запускаются, цифровые сервисы развиваются, доверие усиливается, Германия получает ощутимый экономический импульс и укрепляет своё положение в ЕС. В базовом сценарии реализуется 25–40% мер: часть проектов стартует, другие откладываются или корректируются, эффекты проявляются постепенно, но устойчиво, бизнес подключается в тех сегментах, где видит стабильность. В негативном – менее 20 % реализации: предпринимательские обязательства пересматриваются, доверие падает, реформы буксуют, эффект сводится к декларациям без реальных преобразований. В конце текущего года станет яснее, какой из них имеет больше шансов на реализации. По нашему мнению, на середину осени 2025 г., скорее всего, это будет базовый вариант.

Шансы Мерца и его команды на успех будут зависеть от того, насколько им удастся обеспечить достаточную степень прозрачности исполнения. Речь идёт о том, что традиционные регулярные публичные отчёты, аудиты, независимые мониторинги помогут снизить дистанцию между ожиданиями и действиями основных акторов. Одновременно важная роль принадлежит межуровневой координации, стимулированию/мотивации участия земель и муниципалитетов в реформах (через компенсации, нормативную синхронизацию, совместные платформы). Проблемы могут возникнуть при разграничении бюджетных ресурсов. Напри-

мер, инфраструктурный фонд должен служить инвестиционным целям, но не покрывать текущие расходы, чтобы не «размывать» реформу. Законодательство должно быть устойчивым: реформы могут стать жертвами волатильных изменений регуляторного курса. Очевидно, что команда Мерца, отвечающая за политический маркетинг, продолжит фокусироваться на «быстрых победах». Предположим, что это будут проекты, которые можно запустить очень быстро и которые создадут ощущение движения к поставленным целям (цифровые порталы, централизованная платформа регистрации авто, признание квалификаций мигрантов, модернизированные инфраструктурные участки). Ведомству федерального канцлера предстоит вести стратегический мониторинг внешних рисков, корректировать проекты в ответ на экономические шоки и не перегружать систему обязательствами. Насколько он справится с этим, как всегда, остаётся открытым «германским вопросом».

В целом Германия по состоянию на середину осени 2025 г. получила определённые шансы начать трансформацию своего хозяйственного штандорта. Если чёрно-красные амбиции удастся материализовать, то страна может выйти на новый цикл роста. Но этот путь пролегает через сеть сложных балансов, компромиссов, преодоления институциональных барьеров и учёта внешних факторов. Успех требует не просто реформ, а стратегического управления рисками, надёжных институций, доверия бизнеса и гибкости в адаптации. Всего этого в ФРГ в последние легислатуры замечено не было.

* * *

Проведённый анализ показывает, что реформаторская волна, инициированная правительством Мерца летом – осенью 2025 г. и подкреплённая бизнес-инициативой «Сделано в Германии», обладает определённым потенциалом для трансформации экономического штандорта страны. Однако её успех далеко не гарантирован – он зависит от сочетания институциональной прочности исполнительной власти, доверия бизнеса, внешнего фона и фискальной дисциплины.

Основные выводы и ключевые уроки можно свести к следующему.

Реформаторские символы постепенно превращаются в реальные механизмы. Переход от деклараций к институциональным структурам показывает, что реформам в принципе придаётся архитектура исполнения. Но данный переход является критически важным – без него заявленная символика останется низкокачественным фасадом.

Растёт роль фискальной гибкости как базиса стратегических перемен. Реформа Финансовой конституции, освобождение части бюджетных госрасходов от «долгового тормоза», создание крупных внебюджетных фондов расширяют финансовое пространство для правительства. Однако оно носит условный характер: его потенциал зависит от строгой и дисциплинированной реализации, а не произвольных перераспределений имеющихся средств.

Инвестиции бизнеса становятся важным фактором легитимации чёрно-красных реформ. Инициатива «Сделано для Германии» с многомиллиардными обещаниями – это не просто капитал. Это скорее символ контрактного режима между бизнесом и властью. Удержание доверия бизнеса – это критически важный ресурс реформ, ключевая линия устойчивости экономического курса нынешней коалиции.

Официальный Берлин рассчитывает на мультипликационный эффект административных реформ. Упрощение процедур, цифровизация госуслуг, снижение нормативных барьеров могут служить не только инструментом «сокращения издержек», но и базисом ускоренного роста, особенно в проектах с высокой чувствительностью к стоимости / издержкам (инфраструктура, стартапы, инновации).

Остаётся проблема неустойчивости баланса между суверенитетом германского хозяйственно-политического штандорта и европейской интеграцией. Мерц предпринимает попытки встроить национальные интересы в европейскую регулируемую архитектуру. Это касается вопросов автопрома, цепочек поставок, бюджета ЕС и наднационального контроля. Успех заявленных реформ зависит от того, удастся ли команде канцлера действовать не как изолированный актор, а как признанный Еврокомиссией реформатор внутри европейской системы.

Сохраняются риски перегрева и «утомления от реформ». Напряжённость реализации, задержки и несоответствие обещаний фактическим шагам способны породить разрыв между ожиданием, доверием и реальностью. Более того, при внешних шоках (энергетика, торговые войны, увеличение процентных ставок) может проявиться уязвимость курса.

Уже в ближайшие годы определится, какой сценарий развития станет преобладающим – прорывной, умеренный или стагнационный. Реалистичным видится умеренный сценарий. Есть шансы и у сценария прорыва. Он зависит от успехов коалиции в реализации реформ. Негативный сценарий также не исключён – в случае ослабления или даже подрыве реформ вследствие возникновения «непреодолимых» структурных барьеров / проблем. Если правительству, бизнесу, науке, активной части гражданского общества удастся совместно реализовать хотя бы часть заявленного, инициативы Кабинета Мерца могут заложить основу нового цикла конкурентоспособного роста. Если же произойдёт существенный разрыв между ожиданиями и действиями – курс рискует остаться очередным декларативным проектом и германское хозяйственно-политическое пространство возвратится к ситуации ноября 2024 г.

Список литературы / References

«Made for Germany» – Initiative plant Investitionen von 735 Milliarden Euro. n-tv. 30.09.2025. Available at: <https://www.n-tv.de/ticker/Made-for-Germany-Initiative-plant-Investitionen-von-735-Milliarden-Euro-article26065323.html> (accessed 15.10.2025).

61 Unternehmen starten Initiative «Made for Germany» – Gemeinsam für einen starken Wirtschaftsstandort Deutschland. Deutsche Bank. 21.07.2025. Available at: <https://www.db.com/news/detail/20250721-61-companies-launch-made-for-germany-initiative-to-boost-germany-s-future-as-a-global-economic-powerhouse> (accessed 15.10.2025).

Bebermeier, J., Mützel, D. (2025). Ihre neue Strategie hat mindestens einen Haken. t-online. 29.08.2025. Available at: https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/innenpolitik/id_100889808/cdu-csu-und-spd-in-wuerzburg-ihre-neue-strategie-hat-einen-haken.html (accessed 15.10.2025).

Beschlusspapier der gemeinsamen Klausurtagung der Geschäftsführenden Vorstände von CDU/CSU und SPD. Spdfraktion.de. 29.08.2025. Available at: https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/beschlusspapier_gfv_klausur_union_spd.pdf (accessed 15.10.2025).

Beschlusspapier der gemeinsamen Klausurtagung der Geschäftsführenden Vorstände von CDU/CSU und SPD. harald-thome.de. 29.08.2025. Available at: https://harald-thome.de/files/pdf/2025/250829_Beschlusspapier_GfV_Klausur_Union_SPD.pdf (accessed 15.10.2025).

Bundeshaushalt 2026: Darum geht es. ZDFheute, 23.09.2025. Available at: <https://www.zdfheute.de/politik/deutschland/haushalt-2026-bundestag-100.html> (accessed 15.10.2025).

Deutschland soll wieder an der Spitze stehen. Bundesregierung. 01.10.2025. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/merz-villa-borsig-2386658> (accessed 15.10.2025).

Deutschland wieder auf Wachstumskurs bringen. Bundesregierung. 01.10.2025. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kabinettsklausur-villa-borsig-2386378> (accessed 15.10.2025).

Kraftvolles Signal für mehr Investitionen in Deutschland. Bundesregierung. 22.09.2025.

Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/madeforgermany-2366268> (accessed 15.10.2025).

Neuerungen für Verkehrsinfrastruktur, Rente und Grundsicherung. Bundesregierung. 09.10.2025. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/ergebnisse-koalitionsausschuss-2388114> (accessed 15.10.2025).

Pfanzelt, S. (2025). Herbst der Reformen? Wo es in der Koalition hakt. *zdfheute.de*. 28.08.2025. Available at: <https://www.zdfheute.de/politik/deutschland/bundesregierung-fraktionsklausur-reformen-cdu-csu-spd-100.html> (accessed 15.10.2025).

ROUNDUP: Schwarz-Rot will Harmonie für Herbst. *de.finance*. 29.08.2025. Available at: <https://de.finance.yahoo.com/nachrichten/union-setzt-gemeinsame-linie-wehrdienst-085632010.html> (accessed 15.10.2025).

Rückenwind für Staatsmodernisierung und Bürokratierückbau. Bundesregierung. 30.07.2025. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/ausschuss-staatsmodernisierung-2373828> (accessed 15.10.2025).

Белов, В.Б. (2025а). Германский штандорт при Ф. Мерце: от «зелёной» эйфории к корректировке климатического курса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 3: 46–60. [Belov, V.B. (2025a). German Standort under F. Merz: From Green Euphoria to a Revised Climate Policy Course. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 45(3): 46–60. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran320254660

Белов, В.Б. (2025b). Конфликт хозяйственно-политических пространств США и ЕС в эпоху второго Трампа. РСМД. 10.04.2025. [Belov, V.B. (2025b). The Conflict of Economic-Political Spaces of the USA and the EU in the Era of Trump's Second Term. *RIAC*. 10.04.2025. (In Russian)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konflikt-khozyaystvenno-politicheskikh-prostranstv-ssha-i-es-v-epokhu-vtorogo-trampa/> (accessed 25.08.2025).

Белов, В.Б. (2025с). Первое правительственное заявление Ф. Мерца: самолегитимация и мобилизация // Аналитические записки Института Европы РАН 2–17(385): 53–60. [Belov, V.B. (2025c). The First Government Statement of F. Merz: Self-Legitimation and Mobilization. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN* 2–17(385): 53–60. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics21620255360

Белов, В.Б. (2025d). Экономическая политика Германии летом 2025 г.: основные решения и тенденции // Европейский Союз: факты и комментарии 121: 19–25. [Belov, V.B. (2025d). Economic Policy of Germany in Summer 2025: Main Decisions and Trends. *Evropejskij Soyuz: Fakty i Kommentarii* 121: 19–25. (In Russian)]. DOI: 10.15211/eufacts320251924